

Руженцев Сергей Евгеньевич**Ruzhentsev Sergey Evgenievich**

кандидат исторических наук, доцент
Воронежского государственного медицинского
университета им. Н.Н. Бурденко

PhD in History,
Associate Professor,
Voronezh State Medical University

ЭТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ Н. МАКИАВЕЛЛИ И ПРЕОДОЛЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ МОРАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ В ПОЛИТИКЕ

N. MACHIAVELLI'S ETHICAL STANDPOINT AND OVERCOMING THE CHRISTIAN MORAL TRADITION IN POLITICS

Аннотация:

В статье рассматриваются этические особенности позиции Н. Макиавелли в отношении моральных аспектов в политической деятельности, которые пришли на смену христианской традиции. Он предпринял попытку преодоления абстрактных религиозных ограничителей в политике и обосновал рациональный взгляд на моральные основы и ограничения в отношении политики. Н. Макиавелли рассматривает характер ценностных ориентиров в политической деятельности, которая должна зависеть от сложившихся условий. Политическая мораль должна основываться на практическом разуме, а противоречие между моралью и политикой должны решаться через общий интерес. Поэтому деятельность политика, согласно взглядам Н. Макиавелли, должна быть связана с обществом и общественными потребностями, которые вырабатывают необходимые моральные нормы, следовательно, моральный поиск и моральный фактор выводятся за рамки религии и объясняются рациональным образом.

Ключевые слова:

Н. Макиавелли, христианская традиция, субъект власти, мораль, политика, государство, добро, зло, идеал, цели и средства.

Summary:

The study reviews the ethical attitude of N. Machiavelli towards moral aspects in political activity that replaced the Christian tradition. He attempted to overcome abstract religious constraints in politics and justified a rational view on the moral foundations and political restrictions. Machiavelli considered the nature of values in political activity which had to depend on the prevailing conditions. Political morality had to be based on practical reason, and the contradiction between morality and politics had to be resolved through a common interest. Therefore, according to N. Machiavelli, policies had to be linked to society and social needs, which created the necessary moral standards. As a result, the moral search and the moral factor were removed beyond religion and explained in a rational way.

Keywords:

N. Machiavelli, Christian tradition, subject of power, morality, politics, state, good, evil, ideal, objectives and means.

Современное общество, как и общество в предшествующие времена, по-прежнему стоит перед серьезной проблемой определения своего отношения к любой политической деятельности и оценивания ее результатов с этических позиций. Вопросы морально-нравственного облика любых субъектов власти и их ценностных ориентиров всегда сохраняли свою актуальность, поскольку самым непосредственным образом затрагивали поддержку обществом проводимой политики, ее эффективность, возможность достижения поставленных целей. Однако баланс взаимодействия морали и политики не мог рассматриваться однозначно и неизменно на всех этапах развития этико-философской мысли. Теоретическая рефлексия моральных аспектов позволяет выявить особенности воздействия морально-нравственных ценностей на политику и наоборот. В работе предпринимается попытка доказать, что идеи Н. Макиавелли не потеряли своей актуальности. Поскольку политическая картина мира постоянно изменяется, от исследователя требуется осмысление этических особенностей соотношения морали и политики на основе обобщения философско-этических дискурсов.

Нашей задачей является рассмотрение специфики новых, светских взглядов на роль морали в политике, пришедших на смену религиозным догмам, прежде доминировавшим в общественной жизни. Жесткие рамки, которые определяла в свое время христианская этическая мысль, в новых социальных условиях неизбежно должны были быть подвергнуты пересмотру. И эта задача оказалась самым ярким образом осуществлена Н. Макиавелли. Им были заложены идеи этического рационализма. Его подход позволяет осмыслить проблемы коммуникации индивида и государства, условия солидарности в обществе, роль традиций в нем, возможности проведения властью социальных реформ. По сути, Н. Макиавелли заложил основания для последующего теоретического обоснования утилитарного и ценностного подходов в определении роли морали в политике. Ведь утилитарный взгляд предполагал выявление таких процедур и средств,

которые обеспечивались ресурсами и административными возможностями. Тогда как ценностный подход ориентировался на морально-нравственные идеалы и ограничители, формировавшие нормативно-ценностную систему координат.

Традиционно учение Н. Макиавелли анализируется с критических позиций. Если Г.Г. Водолазов категорически не принимает несправедные средства [1], то Г.П. Гребенник склонен к признанию существования аморальных действий [2, с. 51]. В свою очередь, Б.Г. Капустин указывает, что не следует путать стратегию политической морали с аморальными стратегиями [3, с. 365], тогда как И.И. Кравченко объясняет проявление «макиавеллизма» условиями кризиса и дисфункций общества [4, с. 163–166]. Указанные авторы рассматривают дилемму целей и средств, обозначенную Н. Макиавелли, через рациональное целеполагание, определяющее моральные обязательства и моральный долг. Расхождения в оценках способов решения противоречия между моралью и политикой связаны с определением моральной природы политики. Однако, как указывает А.А. Гусейнов, «то, что именуется аморализмом Макиавелли, вытекает из аксиологической установки его политической философии, согласно которой благо государства выше блага составляющих его частей, отдельных граждан и их группы» [5, с. 11].

В Средние века стремление решать проблемы добра и зла, должного и сущего, равенства и справедливости располагало ограниченными возможностями выявления и изучения моральных аспектов личности и социума, поскольку христианская религия и церковь решали эти вопросы лишь посредством борьбы человека со своими пороками и устремления к изучению божественной благодати. Человек должен был поступать в соответствии с божественными заповедями, а потому основой толкования нравственности была религиозная вера. Вера во власть Бога должна была подкреплять идею, что «связь между добродетелью и счастьем осуществима в раю, а не на земле» [6, р. 114].

Уходя от прямого ответа на вопрос о соотношении и взаимодействии морали с политикой, христианские богословы считали добродетель выражением и средством подчинения предписаниям естественного закона при греховной сущности любого человека. Но порок по своей природе был не природным злом, а моральным, который воспринимался как умаление добра. А начало злой воли виделось в уклонении от высочайшего бытия. Определение же политической деятельности как гражданского поведения людей неразрывно подчиняло мораль и этику учению о спасении и приближении к Богу.

Социальные процессы, ставившие под сомнение постулаты христианства с его проповедью отрешения от земных радостей, вызвали к жизни идеи могущества разума и опыта. Распространение же номинализма применительно к человеческому обществу вело к пониманию того, что природу человека можно осознать вне его социально-политической позиции, вне представления Аристотеля о человеке как политическом существе. Утверждение, что не все деяния являются плодом веры, а связаны уже с внутренним миром человека, стало отправной точкой для формирования иного взгляда на понимание этики и ее роли в политической деятельности. Ведь противоречия между моралью и политикой определяются тем, что общество прежде всего обращается к морально-нравственным оценкам и регуляторам, тогда как государство выстраивает свои действия на основе социальных интересов.

Во многом новый период этического осмысления роли морали в политике как раз и был связан с Н. Макиавелли, разрабатывавшим своеобразный, прагматический взгляд на роль морально-этических основ в политике [7]. На фоне упадка влияния христианской церкви и острых политических столкновений возникает стремление освободить действия правителей от абстрактного религиозного морализаторства. Вызревает представление о морали как способе проявления человеческих свойств и качеств в конкретных социальных условиях [8, с. 326–327]. По сути, и мораль, и политика затрагивают одну проблему – взаимоотношения индивидов, а потому не могут быть противопоставлены друг другу. Тем более что они всегда проявляются в конкретно-исторических условиях в силу их изменчивости, субъективности оценок о них при наличии объективных условий места и времени, которые обосновываются Н. Макиавелли «естественными причинами» [9, с. 304]. При рассмотрении проблемы происхождения тех или иных моральных правил и норм, отношения к ним, использования и оценки их людьми, возникало справедливое понимание того, что любые морально-нравственные проблемы в политике можно решить в рамках аксиологии и этики. Поэтому для Н. Макиавелли моральные нормы в политике стали преимущественно играть роль своеобразных технических правил, обеспечивающих поддержание политического порядка, которые могли бы рационально регулировать властно-управленческую деятельность. На это справедливо указывает С.С. Федулов [10, с. 46–47].

Позиция Н. Макиавелли, изложенная в его сочинениях «Государь» и «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия», расходилась с общепринятыми христианскими представлениями о

нравственности субъекта политики. Традиционно проводилась идея о необходимости быть добродетельным, тогда как Н. Макиавелли советовал любому правителю научиться не быть добродетельным, чтобы при необходимости применить это умение для своей пользы и для государства. С этих, казалось бы, позиций морального релятивизма и рисовалась картина человеческих качеств правителей и давались рекомендации для практической политической деятельности. Считая мораль и политику несовместимыми, Н. Макиавелли осуществляет, как отмечает П.А. Сапронов, явную десакрализацию власти, показывая ее «человеческий характер» [11, с. 60–62]. Ведь для реальной политики важна не мораль сама по себе, а такие действия, которые укрепляли бы власть правителя, уважение подданных, вели к усилению могущества государства.

Н. Макиавелли справедливо оценивал государство как политическую структуру, отражающую взаимоотношения между правителем и его различными подданными. Оттого стабильность государственного механизма определяется отсутствием оснований в отношении власти к заговорам и возмущениям, а страх и недовольство подданных данной власти не склоны перерастать в ненависть, а любовь – становиться презрением [12, с. 329–331]. Сама же модель государственного устройства отражает состояние общества и баланс противоборствующих политических сил, главными из которых являются народ и знать. Поэтому цель государства должна быть связана с обеспечением безопасности любого индивида и неприкосновенности его собственности. Ведь любой индивид, у которого отнимают какую-либо выгоду, никогда не склонен забывать данного обстоятельства. При этом, как отмечал Н. Макиавелли, «...голод и нужда делают людей изобретательными, а законы добрыми» [13, с. 388]. Поэтому мотивами политической активности и деятельности выступают интересы и потребности людей, которые они пытаются реализовать в определенных социальных условиях, с которыми приходится считаться и учитывать при осуществлении тех или иных действий. «Природа создала людей таким образом, что люди могут желать всего, но не могут всего достигнуть...» [14, с. 437]. В силу этих обстоятельств индивиды не могут довольствоваться выпавшей им долей, отчего они становятся подозрительными и честолюбивыми. Кроме того, согласно Н. Макиавелли, политика обладает своей внутренней логикой развития, которую определяет не Бог, а объективная закономерность («судьба») и набор личных качеств (сила, предприимчивость, отвага и др.), необходимые для завоевания и удержания власти. Поэтому любой политический деятель не может руководствоваться в практической деятельности абстрактными моральными принципами добра, поскольку его окружают конкретные люди и группы, преследующие свои интересы и цели.

И эти «низкие» истины Н. Макиавелли дополняет этическими компонентами, которые подчеркивают особую роль морали в политике, дают специфический характер ценностных ориентиров во всей политической жизни. Его интересует не как должны поступать правители, а как они поступают сообразно сложившейся ситуации, ведь они нередко принуждены «отступить от добра ради того, чтобы сохранить государство» [15, с. 357]. Поэтому, с его точки зрения, в политической морали господствует практический разум, а водораздел проходит между политическими субъектами, а не ценностями, которых они придерживаются. Складывающиеся условия, а не мораль диктуют предпочтение конкретной цели, которую следует сопоставлять с имеющимися в распоряжении средствами, а их уже со сложившимися условиями и следствиями. Такой подход взаимного соотношения между политикой и моралью помогает разрешать трудности коррелирования выдвигаемых целей и используемых методов. Как указывает Н. Макиавелли, «государь, если он желает удержать в повиновении подданных, не должен считаться с обвинениями в жестокости. Учинив несколько расправ, он проявит больше милосердия, чем те, кто по избытку его поощряет беспорядку. Ибо от беспорядка, который порождает грабежи и убийства, страдают лишь отдельные лица» [16, с. 348]. От этого возникает различие между частной и политической моралью, ведь этика должного означает, что за последствия деяний платит исполнитель. В силу этого предметом моральных суждений всегда выступают следствия деяний, в которых наши оценки неизбежно будут являться средством влияния на других индивидов. Потому явно ошибочной является позиция, которая сводит учение Н. Макиавелли к моральной целесообразности, предполагающей доминирование интересов государства и власти над моральными требованиями. Как считает А.М. Толстенко, «макиавеллизм есть выражение властвующей воли, озабоченной установлением гражданского устройства... которое может быть создано по каким угодно правилам, лишь бы эти правила способствовали устранению социального “беспредела” и утверждению законного порядка» [17, с. 228].

Н. Макиавелли полагает, что действия политиков и государственных деятелей следует оценивать не с позиций морали, а исходя из результатов их деяний и по отношению к благу всего социума, так как к эффективному управлению сам народ не способен. Тем не менее моральные принципы отражают сущность человека, являются мерой его человечности. Поэтому возникающее противоречие между политикой и моралью, согласно М.А. Юсиму, решается у Макиавелли

через общий интерес, который должны выражать государство и законы [18, с. 79–81]. Сложная взаимосвязь между ними проявляется в том, что уровень правового и морального развития общества влияет на устойчивость его к внешним воздействиям, а религия, как инструмент сплочения людей, должна служить политике (а не наоборот) и обеспечивать защиту отечества, тогда как мораль должна прививаться народу, позволяя ему быть свободным.

Как справедливо отмечает Б.Г. Капустин, народ не является носителем свободы, но из равновесия «конфликта народа и его противников» проистекают законодательные нормы, устанавливаемые в интересах свободы [19, с. 9]. Заметим, что Н. Макиавелли, допуская необходимость и возможность насилия, отрицательно относился к нему, считая, что добро и зло взаимно сменяют друг друга в круговороте исторического развития. Это не отвергает милосердие, верность, прямодушие, честь и другие моральные качества и идеалы, которым должны следовать простые люди и политики. Поэтому благоразумное поведение, умение держать свое слово, содействие развитию общества обеспечивают положительные оценки власти [20, с. 344–345, 351–352, 368]. Т. е. Н. Макиавелли рассматривал политического деятеля во взаимосвязи с обществом и общественными потребностями, которые вырабатывают соответствующие моральные нормы.

Можно сделать вывод, что в своей этической позиции Н. Макиавелли, преодолевая христианские традиции трактовки оценки деятельности политика и роли морали, выдвинул более рациональный взгляд. Он не отрицал значимость моральных ориентиров и ценностей, показывая возможность обращения к аморальным действиям в политике. Возникающее внутриличностное противоречие между моральными установками, нравственными ценностями и политическими целями решается через учет своеобразия складывающихся условий. Допущение аморальных поступков не предполагало автоматического их оправдания. Н. Макиавелли, признавая их неизбежность в реальной жизни и отрицательный характер, склонен был все-таки к ограниченному допуску подобных действий на практике. Поэтому личный выбор индивида в координатах долга, благочестия, справедливости в любых условиях превращает мораль в одно из важных средств при оценке поставленных целей и достигнутых результатов. Тем самым моральный поиск в политике и сам моральный фактор выводились за пределы сверхъестественного религиозного влияния, а действия личности обретали рациональный способ мотивирования и этического объяснения.

Ссылки:

1. Водолазов Г.Г. Идеалы и идолы. Мораль и политика: история, теория, личные судьбы. М., 2006. 864 с.
2. Гребенник Г.П. Проблема отношений политики и морали. Одесса, 2007. 616 с.
3. Капустин Б.Г. Критика политической философии. М., 2010. 424 с.
4. Кравченко И.И. Бытие политики. М., 2001. 259 с.
5. Гусейнов А.А. Мораль и политика: урок Макиавелли // Философский журнал. 2014. № 2. С. 5–23.
6. MacIntyre A. A Short History of Ethics. L., 1998. 304 p.
7. Дергачев А.Ю., Вильховская Н.И. Творческое наследие Н. Макиавелли как источник современного политического дискурса // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. № 1. Т. 6. С. 12–15.
8. Макиавелли Н. Государь // Макиавелли Н. Избранные сочинения. М., 1982. С. 301–378.
9. Там же. С. 304.
10. Федулов С.С. Учение Н. Макиавелли: политический реализм или политический цинизм? // Общество: философия, история, культура. 2017. № 3. С. 44–48.
11. Сапронов П.А. Десакрализация темы власти у Н. Макиавелли и Т. Гоббса // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. Т. 12. Вып. 3. С. 60–66.
12. Макиавелли Н. Указ. соч. С. 329–331.
13. Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия // Макиавелли Н. Избранные сочинения. С. 379–452.
14. Там же. С. 427.
15. Макиавелли Н. Государь. С. 357.
16. Там же. С. 348.
17. Толстенко А.М. «Политический разум» Никколо Макиавелли // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2009. Вып. 4. С. 221–229.
18. Юсим М.А. Этика Макиавелли. М., 1990. 158 с.
19. Капустин Б.Г. Различия и связь между политической и частной моралью // Вопросы философии. 2001. № 9. С. 3–24.
20. Макиавелли Н. Государь. С. 344–345, 351–352, 368.

References:

- Dergachev, AYu & Vilkhovskaya, NI 2014, 'The creative heritage of N. Machiavelli as a source of modern political discourse', *Interexpo Geo-Sibir*, No. 1, vol. 6, pp. 12-15, (in Russian).
- Fedulov, SS 2017, 'The study of N. Machiavelli: political realism or political cynicism?', *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, No. 3, pp. 44-48. <https://doi.org/10.24158/fik.2017.3.9>.
- Grebennik, GP 2007, *The problem of relations between politics and morality*, Odessa, 616 p., (in Russian).
- Guseinov, AA 2014, 'Morality and politics: the lesson of Machiavelli', *Filosofskiy zhurnal*, no. 2, pp. 5-23, (in Russian).
- Kapustin, BG 2001, 'Differences and the relationship between political and private morality', *Voprosy filosofii*, no. 9, pp. 3-24, (in Russian).
- Kapustin, BG 2010, *Criticism of political philosophy*, Moscow, 424 p., (in Russian).
- Kravchenko, II 2001, *The life of politics*, Moscow, 259 p., (in Russian).

- Machiavelli, N 1982a, *Discourse on the first decade of Titus Livius*, selected works, pp. 379-452, (in Russian).
- Machiavelli, N 1982b, *The Sovereign*, selected works, Moscow, pp. 301-378, (in Russian).
- MacIntyre, A 1998, *A Short History of Ethics*, London, 304 p.
- Sapronov, PA 2011, 'Desacralization of the theme of power by N. Machiavelli and T. Hobbes', *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii*, vol. 12, Iss. 3, pp. 60-66, (in Russian).
- Tolstenko, AM 2009, "'Political Mind" by Niccolo Machiavelli', *Vestnik SPbGU*, Ser. 6, Iss. 4, pp. 221-229, (in Russian).
- Vodolazov, GG 2006, *Ideals and idols. Morality and politics: history, theory, personal destinies*, Moscow, 864 p., (in Russian).
- Yusim, MA 1990, *The ethics of Machiavelli*, Moscow, 158 p., (in Russian).